

В семь двадцать утра Ло Лай и Ло Ли открыли глаза.

Накануне они легли спать, не раздеваясь, вместе с дядей на узкой кровати. Дядя был худым, поэтому троим зергам не было тесно.

Дядя спал с краю, укрыв их тонким одеялом, а сам лег поперек кровати, словно защищая их своим телом.

Объятия, подарившие им ощущение безопасности и тепла, расслабили близнецов. С тех пор, как погиб их отец-самка, они больше не испытывали такой заботы.

Близнецы никогда не видели своего отца-самца. Они были зачаты в пробирке с помощью спермы, которую их отец-самка получил в больнице за боевые заслуги. С того момента, как они начали осознавать себя, они точно знали, зачем появились на свет.

Отец-самка повторял им изо дня в день:

- Вы должны быстро расти. Запоминайте всё, чему я вас учу. Ешьте больше, наблюдайте, становитесь сильнее и крепче.

Он был доволен, что они родились самками – от природы более крепкими, чем полу-самки. К тому же, близнецы унаследовали гены самых свирепых ос в роде шершней. Уже в четыре с половиной года они выросли до 130 см, их кости продолжали развиваться, но уже были настолько прочными, что выдерживали отдачу компактного пистолета самого малого калибра.

Отец учил их разбирать и собирать оружие, различать типы патронов, понимать траекторию полета пули и правильно выбирать момент для выстрела.

Он показывал, как обращаться с ножом: лезвие из гибкого стекловолокна можно согнуть, а восьмисантиметровое лезвие, обернутое тонкой кожей и привязанное к внешней стороне бедра, идеально подходило для внезапных атак.

С момента, как они вылупились из яиц, у них была четкая цель.

Они должны были быстро вырасти и стать оружием. Один – пойти в армию, второй – остаться с дядей. Вместе, плечом к плечу, они должны были взять на себя ответственность отца и стать новыми защитниками.

В детстве Ло Лая и Ло Ли слово «дядя» отец-самка превратил в некий священный символ.

Чтобы приблизиться к «дяде», нужно было постоянно двигаться вперед, терпеть лишения, принимать боль, сдерживать слезы и мольбы, закаляя силу воли.

Какое-то время близнецы мечтали оказаться рядом с «дядей».

Их отец-самка был суровым и безжалостным зергом. Как только они научились ходить, бегать и держать равновесие, он начал их тренировать. Ласка и теплота появлялись лишь изредка, после особенно тяжелых упражнений.

Нежность была наградой, которую нужно было заслужить.

Мир близнецов был крошечным: только отец и тренировочные снаряды. Благодаря мощной регенерации шершней, боль от травм быстро проходила, поэтому в их мире единственной неизменной истиной были слова и взгляды отца.

Чтобы получить ласку, объятия, поглаживания и поцелуи, сначала нужно было пройти через страдания. Сначала боль, потом награда.

Поэтому близнецы искренне верили, что «дядя» окажется добрым и нежным существом. Год за годом они закалялись, становились сильнее и острее, как лезвие, – всё ради того, чтобы однажды остаться с «дядей».

Но всё пошло не так, как планировал отец.

Однажды знакомый военный-самка открыл дверь их комнаты и принес страшную весть.

Отец погиб. Они могли отправиться в армейский приют или попытаться найти других родственников.

Военный искренне заботился о них и серьезно обсудил с близнецами возможные варианты, не отмахиваясь от них из-за их возраста.

– Лучший выбор для вас сейчас – армейский приют. Там много таких же, как вы. Вас будут опекать отставные зерги, каждый месяц вы будете получать пособие для сирот военных, а в будущем вам будет проще поступить в военную академию.

Но близнецы выбрали поиск родственников.

Военный не понимал. Другие родственники жили на другой планете, и было неизвестно, какие они, остались ли на прежнем месте, завели ли других личинок. Близнецы могли прийти к ним, а те даже не захотят их принять.

Но близнецы стояли на своем. Поскольку выбор был за ними, военный помог им оформить документы, получил для них визы и посадил на корабль.

На корабле было много зергов, возвращавшихся домой. Большинство из них были инвалидами – без рук, без ног, опустошенные, подавленные, с потухшими глазами.

В этом межзвездном рейсе, пропитанном смертью и скорбью, близнецы были самыми маленькими пассажирами.

Ло Лай и Ло Ли крепко держались за руки, их сердца переполняли надежда и ожидание. Они отправлялись на поиски «дяди».

Будет ли «дядя» таким, каким его описывал отец?

...

...

Дядя оказался непохожим на отца, но родственную связь можно было угадать – у них были одинаковые темно-серебристые волосы.

Может, мы слишком маленькие, поэтому дядя нас не любит.

Наши руки еще недостаточно сильны, тела недостаточно крепки. Мы не можем, как отец, носить военную форму, не можем, как он, сломать сталь ударом ноги или раздавить кирпич рукой.

В первый день, когда дядя забрал их, близнецы спали на диване в гостиной.

Они чувствовали разочарование, но это было терпимо.

Однако со второго дня им стало страшно.

Дядя не разговаривал с ними, не смотрел на них, не обращал внимания, не давал еды и воды.

Голод и жажду Ло Лай и Ло Ли могли выдержать.

Но быть невидимыми – это выходило за рамки их понимания.

Они с детства научились читать эмоции. Отец-самка их этому учил. Уже на второй день близнецы поняли: их дядя, тот самый «ангел», о котором они мечтали, не хочет их.

Что делать?

Что же делать?

Ночью, когда все стихло, они прижались друг к другу, дрожа от страха, и шепотом спрашивали друг у друга.

Но на третий день всё изменилось.

К ним в дом ворвались опасные взрослые зерги.

Ло Лай и Ло Ли, обученные отцом, мгновенно спрятались среди разбросанных по гостиной вещей.

Две пары зеленых, как кошачьи глаза, внимательно следили за негодяями, холодно оценивая ситуацию. Они понимали: справиться с ними не смогут, а вылезут – только помешают дяде.

Но когда дядю повалили на пол и начали избивать, близнецы не смогли сдержать всхлипов.

Они чувствовали, как его дыхание становится слабее.

Что делать?

Что же делать?

Ло Лай и Ло Ли сжали руки друг друга, а свободными потянулись к ножам из гибкого стекловолокна, привязанным к бедрам.

Выйдем?

Давай выйдем.

Как учил отец – стать щитом для дяди.

Но мы еще не выросли. Дядя не полюбит бесполезных.

«Продать»... Этот взрослый сказал, что если нас купят, дядю оставят в покое? Близнецы переглянулись.

- Мой брат не был солдатом третьего класса!

Прежде чем они успели вылезти из укрытия, дядя, который до этого с ними не разговаривал, заговорил.

И с этого момента всё изменилось.

За последующие два дня всё, что говорил о дяде отец, сбылось.

«Дядя» был добрым. Он не заставлял их тренироваться сверх меры, не наказывал, не заставлял бесконечно отрабатывать удары ножом или стрельбу.

«Дяде» не нужно было, чтобы они сначала страдали, чтобы потом получить объятия, поцелуи и заботу.

«Дядя» везде брал их с собой, крепко держа за руки, боясь, что они потеряются.

«Дядя» изменился.

Близнецы знали его недолго, но сразу поняли: после того, как он был на грани смерти, с ним произошла перемена.

Им нравилась эта перемена. Они любили её.

Поэтому, когда дядя велел им зашнуровать ботинки, лечь спать одетыми и набраться сил, они восприняли это как приказ и выполнили без колебаний.

Так же, как бесчисленное количество раз выполняли приказы отца.

Расслабившись, они проспали лишние десять минут, а проснувшись, обнаружили, что дяди нет в комнате.

Близнецы испугались, их зеленые глаза мгновенно прояснились, наполнившись ужасом.

Но затем они услышали звуки из гостиной, встретились взглядами, и напряжение сразу ушло.

Они встали с кровати и тихо подошли к двери, заглянув в зал.

Дядя убирался: открыл дверь на балкон и развесил на веревке мокрую одежду.

Но сегодня было пасмурно, вчера они не мылись, а лишь обтирались, даже одежду не меняли.

Зачем дядя намочил старую одежду и вывесил её?

Почему он вдруг начал уборку?

Ло Лай нарочно толкнул дверь, привлекая внимание дяди.

Тот сразу подошел, вскрыл новые упаковки питательной смеси, наблюдал, как они едят, а затем вытер им лица и руки мягкой тряпочкой.

- Ло Лай, Ло Ли.

Близнецы выпрямились, внимательно слушая.

- Сейчас вы пойдете за мной. Крепко держитесь за мою руку. Даже если упадете, не отпускайте. Понятно?

Близнецы серьезно кивнули.

В семь сорок они вышли из дома.

По дороге они снова встретили тех бандитов. На этот раз те не стали их останавливать, лишь собрались на углу и провожали их взглядами, полными ненависти.

Только свернув за угол, Ло Лай и Ло Ли почувствовали, как дядя расслабился и тихо выдохнул.

Дядя нервничает. Ло Лай посмотрел на Ло Ли.

Прижмемся к нему сильнее. Ло Ли посмотрел на Ло Лая.

Дядя снова привел их в Центр обслуживания семей военных.

Сегодня там было еще больше зергов.

Ло Лай и Ло Ли ненавидели атмосферу этого места: плач, горе, отчаяние.

Но главное - здесь повсюду были несовершеннолетние личинки.

Некоторые были такого же роста, как близнецы, с заплаканными лицами, растерянные, крепко сжимая в руках смятые уведомления.

Ло Лай и Ло Ли знали, что это. Они тоже получали такие бумаги.

Они тоже бродили по казармам в оцепенении, не веря, что катастрофа обрушилась на них.

В Центре было полно сирот, поэтому близнецы его ненавидели - он напоминал им, что дядя может исчезнуть.

Но на этот раз дядя их не бросил.

Он подошел к другому окошку, поговорил с сотрудником, тот отсканировал его браслет и передал толстый бумажный конверт.

Дядя не стал сразу уводить их из Центра, а остался ждать до полудня.

В полдень у сотрудников был перерыв, и охранники, вооруженные электрошокерами, выгоняли всех из зала, независимо от того, сколько там оставалось зергов.

Именно в этот момент дядя схватил их и нырнул в толпу, хлынувшую к выходу. Среди высоких и тощих, низких и коренастых самок они пробивались вперед, толкаясь, двигаясь против потока - но не в сторону дома.

Ло Лай и Ло Ли не отставали, их маленькие, но сильные руки сжимали запястье дяди так крепко, что оно посинело.

На этот раз они не боялись.

Дядя рвался вперед, его худые плечи стали острием копья, безжалостно расталкивающим рыдающих зергов. Он обнимал их, уводя от прилива отчаяния.

Они не пошли домой. Под хмурым небом, среди рассеивающейся толпы, они бежали к

аэропорту в первом кольце.

Примечание автора:

Показал отношение к самцам с точки зрения личинок. Эти малыши потом вырастут в огромных (190 см!) свирепых самок - личных телохранителей господина Ши! Снаружи - беспощадные убийцы с искаженной (благодаря родному брату) системой ценностей. Дома - «дядюшкины детки»! Послушные, но опасные малыши!

<http://bllate.org/book/14684/1309661>